

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.26>

Мартынова Надежда Алексеевна

АДЪЕКТИВНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ПОНЯТИЯ БЫСТРОТЫ В ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ)

В статье рассматриваются адъективные репрезентанты концептуально значимого понятия быстроты в деривационном аспекте на материале диалектной речи сопоставительно с общерусскими данными. Основные задачи, решаемые в исследовании, связаны с выявлением реализации коммуникативной потребности носителей языка в номинациях, мотивированных признаками с семантикой ?быстрый? - ?медленный? и являющихся источником когнитивной информации. Получены выводы об актуальности адъективов и их производных, расширяющих систему лексического представления понятия быстроты как важного фрагмента языковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/8/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 144-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Самотик Л. Г.** Лексика современного русского языка: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта; Наука, 2012. 510 с.
14. **Селиверстова О. Н.** Семантическая структура предлога НА // Исследования по семантике предлогов / ред. Д. Пайар и О. Н. Селиверстова. М.: Русские словари, 2000. С. 189-242.
15. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Акад. проект, 2001. 990 с.
16. **Филлмор Ч.** Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 52-93.
17. **Шматова Н. В.** Типологическое описание семантики пространственных предлогов В и НА на материале русского и скандинавских языков [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011. URL: <http://www.ilingan.ru/avtoreferats/shmatova/shmatova.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).
18. **Herskovits A.** Language and spatial cognition: An interdisciplinary study of the prepositions in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 220 p.
19. **Jackendoff R., Landau B.** Spatial Language and Spatial Cognition // Bridges between Psychology and Language: A Swarthmore Festschrift for Lila Gleitman / ed. by D. J. Napoli and J. Kegl. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. P. 144-169.
20. **Lakoff G., Espenson J., Schwartz A.** The Master Metaphor List [Электронный ресурс]. URL: <http://araw.mede.uic.edu/~alansz/metaphor/METAPHORLIST.pdf> (дата обращения: 05.06.2019).

CERTAIN PECULIARITIES OF USING THE PREPOSITIONS “НА” AND “В”

Kalyuga Marika Ashotovna, Ph. D. in Philology
Macquarie University, Sidney, Australia
m.kalyuga@gmail.com, marika.kalyuga@mq.edu.au

The article is devoted to studying the prepositional-nominal constructions “в” and “на” with the Prepositional Case from the viewpoint of cognitive linguistics. The author’s attention is focused on metonymies motivating the variative use of these constructions. The paper shows how transference based on synecdoche allows using different prepositions after a certain word. The author analyses metonymic transferences allowing the variative use of “в” and “на” with the words of the same semantic group.

Key words and phrases: semantics; prepositions “в” and “на”; variative use; metonymy; cognitive approach.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.26>

В статье рассматриваются адъективные репрезентанты концептуально значимого понятия быстроты в деривационном аспекте на материале диалектной речи сопоставительно с общерусскими данными. Основные задачи, решаемые в исследовании, связаны с выявлением реализации коммуникативной потребности носителей языка в номинациях, мотивированных признаками с семантикой ‘быстрый’ – ‘медленный’ и являющихся источником когнитивной информации. Получены выводы об актуальности адъективов и их производных, расширяющих систему лексического представления понятия быстроты как важного фрагмента языковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: понятие быстроты; адъективные репрезентанты; деривационный аспект; диалектное словообразование; мотивация языковых единиц; языковая картина мира.

Мартынова Надежда Алексеевна

Псковский государственный университет

sitkovskayan@mail.ru

АДЪЕКТИВНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ПОНЯТИЯ БЫСТРОТЫ В ДЕРИВАЦИОННОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ)

Понятие быстроты является одной из концептуально значимых категорий, находящих отражение в традиционной культуре и языке, участвующих в формировании языковой картины мира [8]. Ядерными репрезентантами данного понятия выступают общерусские признаковые лексемы *быстрый – медленный*, образующие семиотическую оппозицию [18] и содержащие оценку движения различных объектов окружающей действительности с позиции скорости. Вокруг каждой из центральных лексем формируется свой ряд признаковых слов, содержащих семантический признак быстроты (медленности) как в основном, так и в производных значениях (*быстрый, броский, крутой, лёгкий, скорый – медленный, непрятный* и др.).

Цель данной статьи – оценка словообразовательного потенциала ядерных отадъективных репрезентантов и актуальных признаковых лексем периферийной зоны семантического поля быстроты в диалектной речи. В связи с тем, что ядерная зона представлена общерусскими наименованиями, возникает необходимость введения в исследование элементов сопоставительного аспекта, что позволяет объективировать полученные данные анализа диалектной языковой системы. Исследование направлено на решение следующих **задач**: обращение к явлению мотивации языковых единиц как одному из способов языковой концептуализации действительности; выявление специфики словообразовательной активности центральных адъективов *быстрый –*

медленный в диалектной системе (в соотношении с общерусскими данными); определение особенностей формантной диалектной системы на рассматриваемом материале; изучение актуальных дериватов периферийной зоны, мотивированных признаками с семантикой 'быстрый' – 'медленный'; раскрытие когнитивной значимости производного слова с семантикой быстроты.

Актуальность исследования обусловлена «высоким семиотическим статусом» [Там же, с. 7] прилагательного *быстрый* в языковой картине мира, выделенного в качестве исходной лексемы, отсутствием работ, в которых в полном объеме представлен анализ отадекативной совокупности слов, мотивированных признаками с семантикой 'быстрый' – 'медленный', общепризнанным исследовательским интересом к специфике диалектного словообразования, отражающего речевой портрет носителя говоров, воспринимающего и анализирующего окружающий мир. **Научная новизна** исследования проявляется в актуализации всего словообразовательного комплекса для изучения системы номинаций, характеризующих движение в реальном и символическом пространстве.

Изучение отадекативных номинаций, являющихся источником когнитивной информации, осуществляется с учетом аксиологической направленности словообразования. Как отмечает Т. И. Вендина, «словообразовательные средства привлекаются, как правило, для означивания только тех реалий, которые могут оцениваться, когда необходимо актуализировать признаки, имеющие практическое значение для человека в его освоении мира, причем не только такие, которые имеют хозяйственно важное значение, но и такие, которые помогают ему ориентироваться в сложном и многоликом мире природы» [5, с. 203].

Иными словами, представления носителей языка о значимых предметах, признаках, действиях внешнего мира не только удерживаются сознанием, но и находят словесное выражение. Следовательно, возникает вопрос о передающих информацию о мировосприятии способах языковой концептуализации действительности, один из которых – поиск мотивации языковых единиц, структурно-семантического соотношения базового и выводимого слов.

В рамках рассмотрения выявленных адекативных репрезентантов понятия быстроты в деривационном аспекте, участвующих в номинации различных отвлеченных понятий или конкретных объектов, словообразовательные реализации (дериваты) содержат в себе прямое указание на «скоростной» признак, заключенный в лексическом значении того или иного исследуемого прилагательного, представляющего собой мотивирующее, производящее слово. Для самих же прилагательных со значением 'быстрый', выполняющих мотивирующую функцию, на базе корневых сем которых строится семантика словообразовательного гнезда с вершиной *быстрый* в целом, характерно постоянство принципов номинации, прослеживающееся на протяжении длительного развития языковой системы. Исследуя модели образования прилагательных со значением 'быстрый', Ж. Ж. Варбот в качестве центра семантической сферы называет семантику движения и близкую к ней: действия, включающие элемент движения [4, с. 44].

Лингвистические исследования мотивационных возможностей наиболее ярко проявляются в диалектной языковой среде, отражающей особенности бытового уклада, культуру, ценностные ориентации носителей русских говоров. Так, для слова *быстрина*, используемого для наименования водного потока, мотивирующим признаком послужил факт течения потока с большой скоростью, что проявляется в следующей коммуникативной ситуации: *Мы завём быстриню, эта быстрия вада, тичеть-та быстра*. Почеп. Калачёво (*быстрина* – 'то же, что *быстра* – быстрое течение, стремнина') [13, с. 29]. В данной номинации обнаруживается следующий механизм образования лексемы, передающей семантику быстрого движения: отражается прямое указание на «скоростной» признак, лексема *быстрина* образована от «скоростной» в своем значении основы *быстр-* (*быстрый* – 'перемещающийся в пространстве с большой скоростью' [Там же]). Кроме того, диалектоноситель в данной коммуникативной ситуации стремится пояснить собирателю (собеседнику) наименование водного потока с помощью известных ему лексических единиц посредством наблюдения за данной реальией окружающего мира: *быстрия вада, тичеть-та быстра*.

Источником материала служат лексикографированные данные и данные картотеки «Псковского областного словаря». Состав производных выстраивается в диалектное словообразовательное отадекативное гнездо с общерусской вершиной *быстрый*. Общий перечень включает в себя следующие лексемы (с учетом тематической и лексико-грамматической принадлежности): *быстро*, *быстренько*, *быстрёшенько*, *быстрёхонько*, *быстрённо*; *быстристый*, *быстроходный*, *быстророслый*, *быстродельный*; *быстрина*, *быстринка*, *быстрица*, *быстерь* (*быстер*), *быстрень*; *Быстриха*, *Быстрина*, *быстриянка* [7; 9, с. 234-235]; *быстерь*, *быстра́*, *быстредь*, *быстрень*, *быстреть*, *быстриха*, *быстри́ц*, *быстри́нка*, *быстри́ха*, *быстри́ца*, *быстрота́*, *быстрото́к*, *быстру́йка*, *быстру́ха*, *быстри́*, *быстри́дь*, *быстри́к*, *быстри́нка*; *быстри́на*, *быстрога́*, *быстру́ха*, *быстру́хонька*, *быстру́йка*, *быстри́чик*, *быстри́к*; *быстри́сть*, *быстри́ть*, *быстри́ница*; *быстри́нка* (рыба); *быстри́ть*, *быстри́ть*, *быстри́ть*; *быстри́стый*, *быстри́чий*; *быстру́ще* [15, с. 349-351].

Представленные отадекативные репрезентанты важны не только с точки зрения анализа процессов деривации и морфемной структуры. В указанных производных прилагательного *быстрый* сохраняется его семантика, отражающая скорость движения, перемещения, бытовых и производственных действий, речевого поведения, ментальных процессов, т.е. производные ядерного признакового слова наследуют его значение, тем самым в них актуализируется выделенный культурно значимый признак и его оценка человеком.

Самую многочисленную группу дериватов, мотивированных признаком *быстрый*, образуют существительные, отражающие наименование водного потока (гидрологические термины), слабо дифференцированные по семантике и характеризующиеся разнообразием словообразовательных формантов, например: а) 'стремительный,

быстрый поток' (*быстреха*); б) 'середина течения реки' (*быстрá*); в) 'быстрина, стрежень на реке' (*быстерь, быстредь, быстрень, быстреть* и др.); г) 'мелкое каменистое место реки, где вода течет быстро' (*быстрéц*); д) 'разлив воды во время половодья' (*быстерь*) [Там же, с. 349].

Наличие значительного числа наименований водного потока (лексемы данной тематической группы преобладают над другими) свидетельствует о том, что для диалектоносителей данная реалия является актуальной. Действительно, «река – водный источник, играющий важную хозяйственную (рыболовство, сплавы леса и т.п.) и социальную (транспорт и сообщение, связь с внешним миром, концентрация поселений вокруг рек) роль в жизни славян. <...> Река символизирует движение, путь, дорогу, уводящую в иной мир и связывающую живых с мертвыми; речной воде (в отличие от стоячей) приписывается очистительная и живительная сила (ее эпитеты *живая, здоровая, сильная, ходовая, резвая, быстрая* и т.п.)» [6, с. 416].

К другой тематической группе словообразовательных реализаций можно отнести имена существительные, характеризующие подвижного, расторопного человека (*быстрина* (м. и ж.) [15, с. 350], 2. *быстряк* [Там же, с. 351]), содержащие оценку его работоспособности, обычно с гендерным мотиватором (*быструха* – 'бойкая, резвая женщина', *быстрога* – 'неутомимый работник' [Там же, с. 350]), отражающие возрастную квалификацию, при этом отмечается или физическая подвижность, или ментальные способности (2. *быстряк* – 'о резвом, шаловливом мальчике' || 'о ловком, проворном ребенке' [Там же, с. 351], *быстрéчик* – 'о способном, остроумном мальчике' [Там же, с. 349]).

Актуальную тематическую группу, свидетельствующую о значимости признака *быстрый* и его оценке человеком, образуют клички домашних животных (*Быстрёна, Быстрёха* [9, с. 234]), наименования рыб (*быстрянка* [9, с. 235; 15, с. 351]). Так, хотя с образом коровы как с животным крупного размера, ведущим малоподвижный образ жизни в силу специфики хозяйственных функций, и связывается признак низкой скорости [3, с. 168-169], клички коров, в основу которых положен дифференциальный признак, отражающий поведение домашнего животного, особенности передвижения в пространстве, а именно его подвижность, резвость как признаки здоровья, зафиксированы в диалекте.

Алгоритм построения производных слов (способы словообразования) признака *быстрый* в диалектной и литературной [17, с. 132] системах принципиально не различается, сходен и набор лексем: кроме существительных (конкретных и отвлеченных), производные (в том числе сложные) представлены наречиями, прилагательными с различными модификационными значениями, глаголами. Расхождения обнаруживаются в сочетаемости формантов, нехарактерной для литературного языка, их ином словообразовательном значении и употреблении формантов, имеющих собственно диалектный характер.

Так, специфические, присущие диалектной системе деривационные особенности обнаруживаются, например, у отвлеченных существительных: 2. *быстрина́* – 'быстрота, о чем-то очень быстром' [2, с. 209]; *быстриница* – 'очень большая скорость движения (обычно воды)', а также *быстрость* – 'быстрота, скорость' [15, с. 350]. Собственно диалектный характер имеет и суффикс *-едь* ('-адь), присоединяемый к основе прилагательного, служащий для обозначения места по признаку, качеству (по замечанию Л. И. Шелеповой, в литературном языке слов, созданных по данной модели, кроме существительного *площадь* от прилагательного *плоский*, не обнаруживается [19, с. 166]). Указанная модель отражена, по наблюдениям Ю. С. Азарх, в древнерусских памятниках делового письма XIV-XVII вв. и в современных северновеликорусских говорах: *быстредь* – 'быстрое течение, глубокое место с быстрым течением на реке', *зароследь* – 'заросшее мелким лесом место', *мокредь* – 'болото', *ровнядь* – 'ровное место' и др. [1, с. 151-152]. Суффикс *-ин(а)*, в отличие от малопродуктивного *-едь* ('-адь), является распространенным в диалектной терминологии: применительно к нашему материалу, например, лексема *быстрина*, номинирующая водный объект и быстроту его течения. Данный суффикс характерен и для литературного языка для наименования той же реалии. Производные единицы с суффиксом *-их(а)* в литературном языке выражают значение лица женского пола по выполняемому виду деятельности (*портниха, ткачиха*), называют самок животных (*слониха, ежиха*). В диалектной речи с помощью суффикса *-их(а)* реализуется значение места (*быстри́ха* – 'о реке с быстрым течением') [15, с. 350]. Суффикс *-'ак* в литературном языке служит для названия лица по характерному для него признаку (*чужак, бедняк*), это же характерно и для диалектной речи (например, *быстряк*). Кроме того, в диалектной речи с помощью суффикса *-'ак* реализуется значение места (1. *быстряк* – 'то же, что *быстерь* (в 1-м знач.): быстрина, стрежень на реке' [Там же, с. 351]).

Анализ отадъективных репрезентантов с вершиной *медленный* показывает его невысокую словообразовательную активность в диалектной (*мédленно, медлѣхонько, мѣдленность, мѣдлить, медлѣться, медлѣть, медлѣться* [7; 11, с. 93-94], *замѣдлить, замедлѣться* [12, с. 320]; *медлинше, мѣдлиться* [16, с. 70]) и литературной системах [17, с. 584]. В литературном языке словообразовательное гнездо расширено за счет производных глагола *медлить* ← *медленный* (*медление, медлитель, медлительный, замедлить* и др.).

Среди репрезентантов периферийной зоны с семантикой 'быстрый' высокую словообразовательную активность в диалектной речи имеют, например, адъективы *крутой, скорый, спорый*, низкую – *прыткий, шибкий, шустрый*. Различная степень деривационной активности характерна и для прилагательных, входящих в адъективный ряд с центральным репрезентантом *медленный*. Например, у прилагательного *копучий* находим производные *копун* 'медлительный человек' и *копу́ха* 'медлительная женщина' [10, с. 219]. Также в говорах встречается прилагательное *тихий*, характеризующее водный поток (*тихий* – 'с замедленным течением': *Тихая речка, как в нас.* Пск.), и соответствующее наречие (*тихо* – 'медленно': *Поист горáст тѣха идѣ.* Гд.) [7]. По данным «Словаря русских народных говоров», ряд производных лексем можно продолжить: *тиховодь* –

‘место реки с медленным течением; тиховодье’: *Тиховодь – это за выступом тихая вода, ни морщины.* Дон., *тиходёл – ‘медлительный человек’: Не любила я тиходелов, быстро все делала.* Ср. Прииртышье, *тиховатый – ‘медленный’: Товарищ-то мой тиховатый.* Том. [14, с. 143] и др.

При рассмотрении отадъективных репрезентантов понятия быстроты следует отметить, что самым распространенным способом их образования является суффиксальный, при этом каждый адъектив проявляет свой деривационный потенциал. Так, у признака *бодрый* обнаруживаются дериваты *Бодрёха* (кличка коровы), *бодряга* (м. и ж.), *бодряк (бодрак)* (о человеке) [9, с. 72], *бодрак* (о мальчике), *бодрёха* (о женщине) [15, с. 56], *бодряга* (м. и ж.), *бодряк* (о человеке) [Там же, с. 58]. Иными словами, выделить характерные для всех признаков слов словообразовательные форманты довольно трудно, можно отметить лишь наиболее употребительные, хотя один и тот же формант может иметь различное значение, ср. *быстрень* (о водном потоке) и *крутень* (о водовороте, вьюге, человеке).

Среди приставочных наиболее продуктивны единицы, образованные с помощью приставок *без-*, *не-*, изменяющих лексическое значение признакового слова на противоположное (*неспеишный, некрутой, нешпаркий* и др.). Такие негативно-приставочные образования преобладают среди репрезентантов периферийной зоны понятия быстроты с ядерным признаком *медленный*.

Таким образом, анализ адъективных репрезентантов понятия быстроты в деривационном аспекте позволяет сделать ряд существенных выводов. Лексическое представление воспринимаемой носителем языка действительности отражает прямое указание на «скоростной» признак. Словообразовательная активность адъективного репрезентанта *быстрый* выше, чем репрезентанта *медленный* (это касается и литературного языка, и диалектной речи). Мотивационный признак ‘быстрый’ актуализируется в номинациях реалий, представленных в окружающем мире носителя языка, составляющих его среду обитания, и, соответственно, включает в себе оценку происходящего в результате зрительного восприятия действительности (сам человек, животный, природный мир). Именно в численном преобладании таких номинаций, как ценностные ориентиры (многие из которых представлены как полисеманты), видится специфика отадъективных репрезентантов диалектной системы, что подтверждает актуальность для носителей русских говоров мотивационного признака, положенного в их основу, при активном употреблении корня *-быстр-*. Используемые при этом словообразовательные форманты могут иметь собственно диалектный характер, иное по сравнению с общерусским словообразовательное значение и отличаются большим разнообразием. Деривационные возможности репрезентантов периферийной зоны понятия быстроты в диалектной речи представлены неравномерно, а словообразовательные форманты, как правило, различны для каждого адъектива (кроме связи с актуализацией признаков, обусловленных лексико-грамматическими свойствами качественных прилагательных).

Наличие многочисленных дериватов и разнообразие словообразовательных формантов свидетельствует о разветвленной системе лексического представления понятия быстроты, выходящего за пределы анализа адъективной лексики. Диалектное словообразование не ограничивается традицией, нормой, характерной для литературного языка, диалектная система является открытой, незамкнутой. Это подразумевает существование потенциальных дериватов, не представленных по определенным причинам в говорах, но способных активно пополнять диалектное словообразовательное гнездо с вершиной-адъективом новыми словами (например, *резвушка, резвушка*).

Список источников

1. Азарх Ю. С. Существительные женского рода с суффиксом -ья в русском языке // *Материалы и исследования по русской диалектологии* / отв. ред. С. П. Обнорский. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Вып. II. С. 150-159.
2. *Архангельский областной словарь* / под ред. О. Г. Гецовоной. М.: Изд-во МГУ, 1982. Вып. 2. 216 с.
3. Борисова Е. О. Русская лексика со значением быстроты и медлительности в семантико-мотивационном аспекте: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2016. 306 с.
4. Варбот Ж. Ж. К этимологии славянских прилагательных со значением ‘быстрый’ III // *Этимология. 1994-1996* / отв. ред. Ж. Ж. Варбот. М.: Наука, 1997. С. 35-46.
5. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.
6. Виноградова Л. Н. Река // *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т.* / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 416-419.
7. Картотека «Псковского областного словаря с историческими данными» (хранится в Псковском государственном университете и в Межкафедральном словарном кабинете имени профессора Б. А. Ларина при СПбГУ).
8. Морозов И. А. Быстрый, быстрота // *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т.* / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 280-282.
9. *Псковский областной словарь с историческими данными* / под ред. Б. А. Ларина и др. Л.: ЛГУ, 1973. Вып. 2. 248 с.
10. *Псковский областной словарь с историческими данными* / под ред. И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб.: СПбГУ, 2004. Вып. 15. 348 с.
11. *Псковский областной словарь с историческими данными* / под ред. Л. А. Ивашко, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб.: СПбГУ, 2006. Вып. 18. 420 с.
12. *Псковский областной словарь с историческими данными* / под ред. Н. Г. Арзумановой, И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб.: СПбГУ, 1995. Вып. 11. 352 с.
13. *Словарь брянских говоров* / под ред. В. А. Козырева, В. И. Чагишевой. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1980. Вып. 2. 56 с.
14. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2011. Вып. 44. 349 с.
15. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1968. Вып. 3. 360 с.

16. **Словарь русских народных говоров** / гл. ред. Ф. П. Филин. Л.: Наука, 1982. Вып. 18. 367 с.
17. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 856 с.
18. **Толстая С. М.** Категория признака в символическом языке культуры // Признаковое пространство культуры / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2002. С. 7-20.
19. **Шелепова Л. И.** Данные диалектов и словообразовательный аспект этимологического анализа // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология: монография / под ред. Е. Н. Шабровой. СПб. – Вологда: Наука; ВГПУ, 2007. С. 155-170.

**ADJECTIVE REPRESENTATIVES OF THE SPEED NOTION IN DERIVATIONAL ASPECT
(BY THE MATERIAL OF DIALECT SPEECH)**

Martynova Nadezhda Alekseevna
Pskov State University
sitkovskayan@mail.ru

The article discusses the adjective representatives of the conceptually significant speed notion in the derivational aspect on the basis of dialect speech compared with the general Russian data. The main tasks solved in the study are related to identifying the implementation of the native speakers' communicative need in the nominations motivated by the features with the semantics "fast" – "slow" and being a source of cognitive information. Conclusions are drawn about the relevance of adjectives and their derivatives expanding the system of the speed notion lexical representation as an important fragment of the linguistic worldview.

Key words and phrases: speed notion; adjective representatives; derivational aspect; dialect word formation; motivation of linguistic units; linguistic worldview.

УДК 80

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.27>

Дата поступления рукописи: 31.05.2019

В статье исследуются единицы предикации, связанные отношениями производности со словом «ведать» (изведать, поведать, проведать, сведать, уведать), в сочинении Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» в трех лексико-семантических вариантах (далее – ЛСВ), имеющих семантические оттенки в значениях. Указанные глаголы принадлежат словообразовательному гнезду с корнем -вед-. Выявленные единицы предикации существовали в сознании носителей русской языковой картины мира периода правления царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова и фразы: Котошихин; предикация; ведать; лексема; значение.

Щемелинина Ирина Николаевна, д. филол. н.
Московский государственный областной университет
baggi-8@yandex.ru

**ВЕРБАЛИЗАТОР ВЕДАТЬ КОНЦЕПТА ЗНАНИЕ В СОЧИНЕНИИ Г. КОТОШИХИНА
«О РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА»**

В сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» (далее – Сочинение) Г. Котошихин использовал такие единицы предикации, как *изведать, поведать, проведать, сведать, уведать*, связь которых прослеживается от глагола *ведать*. Репрезентированы они в шестидесяти восьми случаях. Ранее опубликованные научные работы не рассматривают и не раскрывают обозначенную для исследования единицу предикации *ведать*, в связи с чем **научная новизна** нашей статьи очевидна. **Актуальность** темы статьи заключается в том, что исследуемая нами лексема является источником представлений об отражении языковой картины мира в памятнике периода правления царя Алексея Михайловича, который ранее не изучался на лингвистическом уровне. Основная **цель** статьи – исследовать особенности реализации в Сочинении Г. К. Котошихина лексемы *ведать*. В связи с указанной целью ставим следующие **задачи**: проанализировать интерпретационное поле средства предикации *ведать* и определить, какой концепт воплощает и с каким концептом соотносится вербализатор *ведать*.

Следует заметить, что глагол, по мнению Н. Ю. Шведовой, являясь «доминантой русской лексики» [14, с. 414], занимает основное место в лексической системе русского языка. Российский языковед Л. М. Васильев справедливо отмечал, что глагол отличается «особенной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» [1, с. 34]. На наш взгляд, глагол – системообразующая единица русского языка, обслуживающая все его стили.

Согласно данным *Словаря русского языка XI-XVII вв. (СлРЯ XI-XVII вв.)*, *ведать (ведати)* как полисемант объясняется в четырех значениях, однако для нас ценность представляют: 1-е значение, которое понимается так: «знать, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения // разбираться, понимать, владеть (о языке)»;